

Штирлиц - Есенин (Стратиевская)

Часть 7

16. Есенин - Штирлиц. Разрушение системы.

Будучи вытеснен из системы, предусмотрительный ИЭИ, Есенин, в отличие от других ТИМов, этой системе мстит, уничтожает её по принципу: "Не доставайся же ты никому!". Убеждает себя в том, что система, которая его отвергает (не принимает, не признаёт его, вытесняет его "за борт", или оттесняет на подчинённые позиции), его не достойна, а потому и не имеет права на существование. "Система сама виновата в том, что не оценила по достоинству его возможности и его потенциал. А раз так, пусть сама и убеждается в обратном, на своём собственном горьком опыте". (Это не он недостоин системы, это система не достойна его.)

Отсюда и мнительность, и мстительность и подозрительность. И неистощимая изобретательность в плетении интриг и ведении информационных войн.

Отсюда все скандалы и упрёки Есенина в адрес тех, кто его вытесняет, удерживает на подчинённых позициях или второстепенных ролях. И выпады и претензии к разочаровавшему его "партнёру": "Ты меня за "шестёрку" держишь... Ты меня зомбируешь!.. Я из - за тебя всё потерял. Забыл всё, что знал, всё, что умел, всё, что мог! Все мои неудачи из - за тебя. С тобой я наживаю одни неприятности... С тобой я наживаю себе врагов..."

Когда нападки Есенина становятся наиболее злобными и опасными, а ущерб, причиняемый им - наиболее ощутимым, Штирлиц переходит к откровенно враждебным действиям. Запас его терпения истощается, и он выставляет Есенина за дверь вместе с его пожитками, давая этим понять, что за дальнейшую его судьбу не отвечает. Есенин, ощущая себя в этой ситуации маленьким, слабым и беспомощным, но потом, после нескольких неудачных попыток умиловить и умиротворить конфликтёра, берёт совершенно противоположный курс. Не стесняясь в средствах и выражениях он начинает отчаянно сопротивляться, защищая свою честь и достоинство, своё место и положение в системе. Но и Штирлиц, ввязавшись в драку, уже не отступает: изгоняет Есенина из своего дома, из своей семьи, из своей жизни, не останавливаясь ни перед чем. О последствиях он в этот момент думает меньше всего (равно как и об успехе своего мероприятия), Обезопасить себя, обезоружить и нейтрализовать конфликтёра - вот его главная задача, с которой Штирлиц (не в пример профессору Преображенскому) далеко не всегда может успешно справиться.

— *Что хочет Есенин? Чего он ждёт от партнёра?*

— Доброта, признание, уважение, любовь, понимание - вот то, что он ищет и желает найти в каждом из партнёров, независимо от своих личных заслуг и личного вклада в свои партнёрские отношения. А в отношениях с прагматичным и деловым своим конфликтёром - Штирлицем он находит только "замещение вакансии" на должность "спутника жизни". О непреходящей нежности, искреннем и пылком чувстве, о неувядающих эмоциях в партнёрстве со Штирлицем он может только мечтать. Мечтатель и романтик Есенин в каждом партнёрстве ищет "Вечную Весну" и "Вечную, Непреходящую Любовь". А в ИТО конфликта у деспотичного (когда разозлится) и требовательного Штирлица он вместо ожидаемой "вечной любви" рискует получить "вечную каторгу". (Такою, например, какую он получает в ИТО ревизии, став заложником непомерных требований и запросов его ревизора Джека, проявляющего себя с ним беспощадным и деспотичным эксплуататором его сил, его (Есенина) воли, уступчивости и доброго расположения.)

Как истинный бета - квадрал (и как любой уважающий себя человек) Есенин не переносит, жестокой эксплуатации, порабощения, угнетения, но предвидит все эти меры и методы, когда эко - система, обустроенная его партнёром перестаёт быть избыточной, становится недостаточной, испытывающей дефицит необходимых ресурсов и средств. Тогда Есенин предвидит и понимает, что ему в этой системе уготована роль того, за чей счёт будут восполнять дефицит ресурсов - он будет тем, кого сейчас (или в ближайшее время) начнут эксплуатировать, угнетать, принуждать к работе на том простом основании, что физически он слабее Штирлица, не такой сильный, не такой выносливый, как он. Не способен дать "притеснителю" достойный отпор и т.д. "Известное дело: сильному всегда хочется угнетать слабого!.." А попадать в положение слабого, который "сам виноват в своей слабости", Есенин не хочет: кому охота быть тем, на ком воду возят?

В партнёрстве со Штирлицем он не чувствует себя в безопасности, устаёт от понуканий: "Пойди сделай то, другое, пятое... десятое...", ощущает себя крайним в упряжке - тем, на кого постоянно опускается хлыст "хозяина", но мечтает выбраться из этой неволи и быть тем, кто сам запрягает и сам погоняет деспотичного своего конфликтёра. И это ему удаётся: время и терпение делают своё дело. Из конфликтных отношений, как и из любого партнёрства, Есенин выходит с определённым моральным и материальным выигрышем, с определённым преимуществом для себя.

— *Что помогает Есенину преодолеть все эти испытания?*

— Его оптимизм и всё та же программа "вечной весны", "вечной молодости", "вечной надежды", которую образует для него программная интуиция времени в сочетании с творческим аспектом этики эмоций (- б.и.1 / +ч.э.2) создаёт дополнительные стимулы и представляется программой "пробуждения чувств и желаний", программой "пробуждения и возрождения надежд" при благоприятных условиях (где - то там в далёком будущем). Но, по крайней мере, ради этих надежд стоит жить, стоит терпеть и ждать, определённым образом влияя на планы и настроения своего партнёра. (Само по

себе ничего не получится: всё надо добывать, ко всему прилагать усилия)

Аспект интуиции времени выступает здесь и как позитивный аспект, и как инволюционная программа сохранения сил и ресурсов во времени (-б.и1) с последующим их возрождением к жизни посредством пробуждения чувств (+ч.э.2).

Пробуждение чувств к жизни и есть сама жизнь (и есть начало всех начал), пробуждение способности любить и есть любовь, заключающая в себе способность зарождения и возрождения жизни, - способность любить, жить и радоваться жизни и есть "вечная весна" - жизнь, возрождающаяся после зимней спячки, - вечный энергетический стимул, вечный двигатель всего живого.

Как инволютор - интуит, творческий эмоциональный этик - субъективист Есенин верит в "вечную весну", в пробуждение души для новых чувств и впечатлений просто потому, что эта программа живёт в нём.

Пробуждение души для новых надежд и новой радости не исключает и новых страданий и разочарований, которые следуют за всем этим.

Как предусмотрительный - квестим - позитивист Есенин старается отделять позитивную составляющую этой программы от негативной, оставляя радости и очарование любви себе и своему партнёру, а страдания и разочарования отставляет в сторону (выносит за скобки, вытесняет на второстепенный план), отодвигает их от себя подальше во времени, "оставляет на потом", надеясь, что потом их как -нибудь удастся избежать.

17.Есенин - Штирлиц. Взаимодействие двух квестимов - аристократов - динамиков - эмотивистов

Эмоционального однообразия Есенин не признаёт (динамик). Информационного застоя не допускает. Старается обновлять свои впечатления, ощущения.

Штирлиц - тоже динамик. Ему тоже необходима смена впечатлений, перемена мест. Он тоже любит путешествовать, отдыхать с комфортом, знакомиться, встречаться с интересными людьми. И это свойство в нём Есенину очень нравится. Особенно, когда удаётся выходить с партнёршей - Штирлицем на светские рауты, посещать вставки, ходить на премьеры. Но чтобы не чувствовать себя "тенью" своего партнёра, чтобы не позволять ему относиться к себе как к заурядному "сопровождающему лицу", Есенин, выходя в свет, часто работает по своей самостоятельной программе: заводит новые и перспективные знакомства, закрепляет отношения с нужными, полезными ему людьми. Мнение партнёрши, её настроение и отношение ко всему этому демонстративно игнорирует. Может сделать вид, что вообще её не замечает: повернётся к ней спиной и будет увлечённо беседовать с кем - то другим так, словно никого вокруг не существует. (Для него это тоже метод борьбы за место в системе: он здесь не "прихвостень", "не мальчик по сопровождению", а частное лицо, имеет равные права со всеми (-б.л.6), поэтому ни угождать, ни подчиняться ей не собирается. Для пущей убедительности он

может испортить ей настроение всплеском эмоций и раздражения по любому, спонтанно выбранному им поводу. Это могут быть резкие выпады и замечания, которые он сделает ей в грубой форме, в присутствии посторонних. Это может быть "болезненный разбор полётов", которым он будет терроризировать её, когда они останутся наедине, извечное придирки и упрёки: "На того косо посмотрела, этому многозначительно улыбнулась...Как ты себя сегодня вела! Мне за тебя было стыдно!". Кроме того, что это удар по программному аспекту Штирлица -- деловой логике, логике фактов, логике поступка (оказывается он не умеет себя вести!), это ещё и унижительное вытеснение на подчинённые позиции. Действуя таким образом, Есенин "по умолчанию" берёт на себя функции контролёра, поднимается до уровня ментора, разговаривает свысока, раздражённым, поучительным тоном. То есть, переходит уже на другой иерархический уровень, в другой ранг: спонтанно, по факту своих нравоучений навязывает соконтактнику отношения соподчинения, оставляя за собой доминирующие позиции.

Естественно, Штирлиц с этим смириться не может. Возникает конфликт в ходе которого Есенину напоминают, что он здесь "величина переменная": "Не нравится, уходи! Тебя здесь никто не держит!". А это уже прямое вытеснение из системы, которого Есенин допустить не может. Вот тут - то и начинаются основные эмоциональные залпы, по сравнению с которыми всё предыдущее (иногда даже спровоцированное самим Есениным) было только тихой - мирной прелюдией. Каждый эмоциональный заряд этого "залпа" приправлен изрядной долей лексического или информационного "яда", каждое слово ранит и травмирует. Каждая фраза шокирует своим глубочайшим цинизмом. Каждая такая сцена врезаётся в память и потом ещё много раз с чудовищными подробностями воспроизводится, всплывает ужасающим, кошмарным воспоминанием.

Колоссальными неприятностями оборачивается для Штирлица каждый такой "выход в свет". Но и заменить себя кем - то другим (оставить себя "сидеть дома за печкой" во время всех этих раутов) Есенин Штирлицу тоже позволить не может. Он никому не позволит обращаться с собой как с приживалкой или как с домашним питомцем, которого оставляют сидеть дома в ожидании хозяина. (Хотя иногда и разыгрывает роль "домашнего любимчика" - "белого - пушистого" домашнего питомца. Иногда даже дразнит этим, недвусмысленно намекая на своё положение, и спекулирует его преимуществами (которые почему - то отслеживает только он один).

Так, например, один молодой человек (ИЭИ, Есенин) - временный гражданский муж одной солидной дамы, пребывая в игривом настроении, иногда, словно в насмешку, пел одну из любимых им в раннем детстве песенок:

"Я пушистый, беленький котёнок,
Не ловил ни разу я мышей.
И где бы я ни появился,
Где бы ни остановился,
Слышу от больших и малышей:
"Кис- кис- кис!"
Меня везде ласкают то и дело,

И накормить конфетами хотят..."

Эту песню его партнёрша воспринимала как "программную". И очень на него за это сердилась. Ей казалось, что он набивает себе цену, намекая, что в качестве "любимого котёнка" он везде и всегда (или ещё довольно долго) будет востребован.)

— *А Есенину обязательно нужно дразнить Штирлица?..*

— Как любому динамику - квестиму, Есенину нужно найти способ обновить впечатления и сменить настроение. Иногда он использует для этой цели любой, спонтанно выбранный повод. (А за неимением реального предлога, может сгодиться и вымышленный.)

Для той же смены впечатлений Есенину время от времени приходится выправлять и умиротворять ситуацию. Переводя отношения в позитивное русло, он периодически пытается сгладить конфликт (нельзя же всё время враждовать: повоевали и хватит!). Меняет гнев на милость и первым приходит к партнёру, стараясь загладить свою вину перед ним видимостью искреннего огорчения и раскаяния. Если партнёр (а тем более конфликтёр) его прощает, через день - другой происходит всё то же самое: новый выход в свет, новый конфуз в присутствии посторонних, новая ссора и новая склока, с новым выплеском и новой разрядкой эмоций.

Периодичность регулярного выхода в свет Есенин безошибочно определяет по программной своей интуиции времени. Держит руку на пульсе светской, деловой и культурной жизни своего партнёра. Следит за событиями, собирает (прибирает к рукам) присланные ему приглашения, буклеты и визитки. Некоторые из них он использует (или предполагает в дальнейшем использовать) в собственных интересах и целях. Следит за почтой. О приглашениях на праздники и званые вечера узнаёт раньше других. Хорошие или плохие новости, касающиеся его партнёра, тоже узнаёт в числе первых. Может манипулировать планами и настроением своего партнёра, подбрасывая ему перед началом важного мероприятия (по своему усмотрению) хорошие или плохие вести. (Если рассматривает своего партнёра как конкурента (или просто завидует ему, его успехам, его быстрому продвижению по службе) может сорвать ему таким образом очень важную, деловую встречу (чаще, именно ту, на которую его партнёр рассчитывает больше всего) и поломать ему планы на будущее. Может заставить (или уговорить) партнёра отказаться от некоторых второстепенных деловых проектов ради одного (на котором нужно сосредоточить все свои силы), зато потом, впоследствии уже этот, единственный деловой проект сорвёт с такой лёгкостью, с какой мог бы перерезать одну - единственную тонкую ниточку.

Перед началом культурных и развлекательных мероприятий Есенин старается с партнёром не ссориться. Идёт на уступки, в споре не возражает, позволяет партнёру настаивать на своём. Иногда только искоса поглядывает на него, как будто затаивает на него обиду и предполагает сравнять счёт при первом же удобном случае. Но для этого опять же нужно выждать и подгадать момент, когда партнёр будет менее всего готов к удару, когда он будет весел, расслаблен и уязвим. Когда окружённый

вниманием и уважением сослуживцев будет приятно проводить время на каком - либо дежурном мероприятии, тогда он (Есенин) и найдёт способ излить накопившееся раздражение.

Пример:

Сергей, 28 лет, ИЭИ, человек без определённых занятий, гражданский муж и постоянный спутник одной представительной дамы (доктора наук, заведующей кафедрой в одном престижном ВУЗе) сопровождал её в качестве "ассистента" на конференции, которая проходила в течении нескольких дней в одном respectable пансионате. Все эти несколько дней он очень неплохо проводил время, пока его спутница выступала на заседаниях со своими речами и докладами. Но накануне закрытия конференции, за ужином, после особо успешного её доклада, слыша со всех сторон восторженные отзывы о её выступлении, он вдруг взорвался и накричал на её коллег: " Вы идиоты! Вы все дураки! Вы даже не представляете, как она вас всех ненавидит. Она презирает вас, она смеётся над вами! Говорит, что вы ничего собой не представляете..." Его спутница была в шоке:

— Это неправда! — кричала она. — Что ты несёшь?! Не слушайте его!..

— Да, Таня, да! — уцепился за свою версию Сергей, давая понять, что отступить не намерен. - Помнишь, ты сама говорила, что они ничего не понимают в своём деле. Просто списывают один у другого...

Все так и ахнули! Побросали вилки на тарелки. Перестали есть, с ужасом уставились на неё.

— Не слушайте его! Это неправда! — кричала она.

— Да, Таня, да! Это правда! Ты их не уважаешь! — продолжал разоблачать он её. — Ты и работу свою ненавидишь. Помнишь, ты мне сама говорила, что давно бы ушла с кафедры...

— Это всё ложь! Я ничего этого не говорила! - кричал она, но её уже никто не слушал. С ней уже "всё было кончено". Присутствующие расходились. Кое - кто пересаживался за соседние столики.

С превеликим трудом и только благодаря личным заслугам ей удалось замять эту историю. Но Сергей на этом не успокоился. На какое - то время он притих. Был чрезвычайно уступчив, робок и заботлив. Поглядывал на неё с выражением искренней нежности и раскаяния. Прощения не просил, но давал понять, что желает искупить свою вину. И как - то само собой получилось, что она позволила ему в качестве ассистента снова сопровождать её во время очередной выездной сессии, которая проходила в одном из южных городов, расположенных на горном склоне. Пока она читала лекции в университете, он ездил повсюду на арендованной ими машине, смотрел город, обозревал окрестности. Накануне отъезда, после одной особо удачной лекции (на которой он лично присутствовал) он предложил ей сходить в ресторан, а потом поехать и посмотреть при свете луны на один заброшенный монастырь, находившийся в окрестностях города. Она хотела сначала посмотреть монастырь, а потом уже идти в ресторан. Но он упорно настаивал на своём: на монастырь надо обязательно смотреть при свете луны: "Знаешь, как это будет красиво! Пойдём, посмотришь! Вот увидишь, это будет очень красиво: ночь, луна, звёзды и весь такой

серебристый, освещённый луной монастырь!..".

Понимая, что программу уже не изменить, она уступила.

Монастырь оказался высокой, бесконечно длинной стеной, обложенной снаружи грудой камней. Местность была абсолютно безлюдная, ночь тёмная. Где - то там светила луна и виднелись горы. Еле - еле она выбралась из груды развалин, сбив ноги в кровь, поломав каблуки. Они сели в машину, и он предложил ей вернуться в город коротким путём. Она согласилась, и тут он начал осуществлять свою месть: в темноте повёз её по горному серпантину, поминутно отключая фары на две - три минуты. Она визжала от страха, вопила от ужаса. А он - наоборот, пришёл в хорошее расположение духа, шутил, посмеивался и вёл себя так, словно все эти манипуляции с фарами от него не зависят. То и дело говорил: "Ой, погасло!.. погоди, сейчас включу... Ой, опять погасло... Сейчас, сейчас включу, не бойся... Ой, опять погасло...". Только потом она поняла, что, видимо, этот путь был им хорошо изучен: он включал фары перед очередным поворотом и потом сразу же их выключал. А затем уже интуитивно угадывал, когда их включить в следующий раз. Так продолжалось минут десять - пятнадцать. Потом уже, сопоставив маршрут и длину трассы, она поняла, что он ездил по одному и тому же серпантину вверх - вниз несколько раз, пока не наигрался...

— *В чём причина такой жестокости? Чем вызваны эти действия?*

— Причина прежде всего в том, что Есенин (как интроверт - субъективист - аристократ) испытывает психологический дискомфорт из-за неопределённости своего места в системе.

Когда он чувствует, что двусмысленность его положения уже начинает раздражать окружающих и даёт повод для пересудов, насмешек, когда его слишком часто начинают расспрашивать о его месте в системе отношений (кто он, кому и кем приходится), когда он предчувствует, что эти вопросы ему уже скоро начнут задавать, когда он уже читает их на лицах или в глазах окружающих, но при этом ни менять, ни перестраивать свои отношения не хочет, - не хочет брать на себя никаких других обязательств, кроме тех, мнимых, по которым он может считаться кем угодно и ни за что не отвечать, - сама ситуация (эта двойственность положения) начинает раздражать его всё больше и больше.

Есенина может раздражать терпимость партнёра к этой сложной, двусмысленной ситуации (возникает ощущение, что партнёр хочет его переиграть по интуиции времени: тянет время, пользуясь преимуществами (определённостью, устроенностью, материальной обеспеченностью) своего положения).

Если иррациональная, размытая, форма его отношений с партнёром (которую он сам когда - то ему навязал) становится для Есенина слишком обременительной в социальном и психологическом плане, если она угнетает, разочаровывает его, сковывает его инициативу и свободу действий, настраивает против него окружающих, выстраивается на невыгодных для него условиях, не решает его проблем, не

приближает к намеченной цели, не открывает перед ним новых возможностей и перспектив, но при этом угрожает его репутации и вызывает много сплетен и пересудов), у него будет накапливаться раздражение и страх неопределённости своего положения. Ощущение будет такое, словно он живёт на вулкане и каждую минуту должен быть готов оправдываться перед чужими и посторонними ему людьми, которые просто попытаются поинтересоваться официальной стороной его отношений ("А где ваша жена? А почему вы не вместе? А вы расписаны?"). Естественно, во всех бедах он будет винить своего партнёра. Начнёт перестраивать свои отношения с ещё большей выгодой для себя, потребует ещё больших полномочий, будет добиваться равенства прав, официального признания (и закрепления) своего статуса. Но потом и эта сторона отношений становится для него обременительной: по своим делам и поступкам он ей не соответствует. И значит разоблачения он будет бояться ещё больше.

— *И что он делает?*

— Переносит удар на партнёра: начинает разоблачать его. Выставляет его в самом неприглядном свете: искажает факты (защищая интересы удобной ему системы отношений, пытаясь приспособить её для себя и сохранить в ней доминирующие позиции), списывает на партнёра свою неуспешность, обвиняет его во всех своих неудачах (это партнёр всё так плохо устроил в его жизни), а заодно и рассказывает о "кознях" партнёра в отношении окружающих, чтоб им тоже в стороне не стоять.

Эта простейшая логическая манипуляция - "операция -перевёртыш" с переменной знаков с "плюса" на "минус" (при которой плохое превращается в хорошее и наоборот) - активизирует Есенина по аспекту логики соотношений (-б.л.б), позволяет ему "перетряхнуть" ("сбросить") прежний свой негативный результат (аннулировать свою прежнюю неуспешность) и начать строить свои отношения с партнёром заново, с чистого листа.

— *Это то же самое, что исправить единицу на четвёрку в школьном журнале...*

— ...Да ещё при этом свалить вину на учителя. Одновременно с этим он сам себе создаёт иллюзию изменения ситуации к лучшему, в которую сам первый и верит. (А почему бы и не поверить? - эмоционально он ситуацию уже разрядил, от фальши и двусмысленности её "очистил"; всё, что на душе накопилось, высказал, до партнёра уже докричался: партнёр теперь уже в курсе всех его проблем). Так что, теперь только и можно надеяться на лучшее, - жить и радоваться жизни.

Необходимость разрядить обстановку, позволяет ему (Есенину) устроить партнёру этакую "грозу", после которой легче дышится.

В частном, бытовом порядке из этих эмоциональных встрясок Есенин извлекает определённую выгоду: ведь без ссор не было бы и примирений (как без расставаний не было бы встреч). Долгожданное примирение после жестокой и продолжительной ссоры воспринимается как маленький праздник после тоскливых будней, или как ясный, солнечный день после бури. А в праздник принято дарить подарки (как минимум, давать

обещания и выполнять их). Во время таких праздников по случаю примирения (которые он и старается обставлять очень празднично: становится кротким, покладистым (играет на контрастах настроений), Есенин создаёт у партнёра благодушное, располагающее к щедрости настроение, предлагает пойти развлечься, приятно провести время...) и получает от партнёра всё то, о чём хотел попросить его раньше, но не решался (не было удобного случая, не назрела необходимость и т.д.). Посредством таких эмоциональных манипуляций Есенин может заставить партнёра создать ещё более удобные, ещё более выгодные для него (Есенина) условия. Требуя от партнёра одну уступку за другой, Есенин тактически вытесняет партнёра на подчинённые позиции и удерживает в этом унижительном, подчинённом положении довольно долго. (Что иногда производит странное впечатление, когда в подчинении у Есенина оказывается сильный, волевой, влиятельный человек)

— *А если партнёр не догадается создать ему ещё более благоприятные условия? Если даже те условия, которые он уже создал, Есенину неудобны и обременительны?*

— Тогда устраивается новая "буря в стакане воды", проходит новая череда ссор и скандалов (особо болезненно воспринимаемых партнёрами - объективистам), если и после этого Есенин не достигает желаемого, тогда всё накопившееся раздражение бурным, эмоциональным потоком выплёскивается на партнёра в самом неподходящем для этого месте: происходят публичные обвинения, при которых всю неловкость собственного неопределённого положения Есенин списывает на него.

В системных отношениях бета - квадры важно не то, кем ты являешься на самом деле (логика фактов там вытесненный аспект), важно то, кем ты представляешь себя в глазах общества (логика систем доминирует). После этих публичных обвинений у Есенина возникает иллюзия, что в глазах общества он уже себя обелил: таким яростным "разоблачениям" трудно не поверить. Жертвой его обличения при этом становится другой человек, он и будет оправдываться перед обществом. Главное в этой истории - не считать себя виноватым и уметь переносить свою вину на чужую голову (всё по тому же, принятому во второй квадре принципу: "умри ты сегодня, а я ещё поживу" - перенёс удар на неповинную голову, зато сам уцелел). "Не пойман - не вор", и значит оправдываться ни перед кем и ни в чём не должен. Главное - не оказаться виноватым и не почувствовать за собой вины в этой ситуации. А для этого нужно убедить всех (и в первую очередь самого себя) в своей невинности, нужно ПОВЕРИТЬ в свою невинность и в чужую вину. У Есенина это получается творчески и спонтанно: по аспектам этики эмоций (+ч.э.2) и активационной и инертной логики соотношений (-б.л.6).

Программа "логических перевёртышей", защищающая интересы системы и системных отношений любыми способами - одна из доминирующих в инертном блоке модели Есенина (-б.л.6). Активизирует его на борьбу и на защиту его приоритетов, его доминирующего места в системе. И опять же исходит из "системы запретов и ограничений", заложенной в его "зоне страха" (+ч.л.4), относительно которой структурируются многие программы в инертном блоке. У предусмотрительного Есенина эти запреты и ограничения сводится к аспекту логики действий (+ч.л.4): нельзя

совершать те поступки, которые навлекли бы на него беду. Аспект деловой логики - вытесненная ценность (контр - ценность его интуитивной программы) становится средоточием всех проблем: что ни сделаешь, всё плохо; лучше вообще ничего не делать. Что само по себе уже считается ошибкой: ведь за безделье с него строжайше взыскивают. Эту ошибку и приходится исправлять приоритетному аспекту в модели Есенина, его доминирующей ценности - активационному аспекту логики соотношений (-б.л.6). С помощью этого аспекта, посредством обвинений и самооправданий (посредством искажения фактов в угоду заданной логической схеме "он плохой, я хороший") Есенин борется за доминирующее (и привилегированное) место в системе: пытается снять с себя подозрение и перенести на других, смещает акценты в цепочке причинно - следственной связи, пытается сгладить логические противоречия своих версий, пытается выгородить себя, чтобы избежать неприятностей, не вызвать пересудов и кривотолков.

— *Чем ещё характерна эта ситуация?*

— Весь негатив, который Есенин выплёскивает в этих "разоблачениях", с точностью до наоборот соответствует истинному положению вещей. Поменяйте в них знак "минус" на знак "плюс", и Вы получите точное представление о том, что происходило и происходит между партнёрами на самом деле.

— *То есть, на самом деле опороченная им партнёрша не очерняла свих коллег, их уважала, и работу свою любила, и относилась к ней добросовестно...*

— Именно. Единственной её ошибкой (слабой точкой в её работе) скорее всего было то, что она позволила своему гражданскому мужу представляться в её официальных кругах "ассистентом". В конечном счёте, её уступка обернулась против неё.

[Источник](#)

[Обсудить на Социофоруме](#)